

«Мои искренние извинения, мисс Пан. Поскольку Третьей Молодой Мадам здесь нет, мы, слуги, не можем действовать по собственной инициативе». Хотя Сиянь говорила тактично, смысл ее слов был ясен: одежда, которую принцесса Вэй подарила Чу Лянь, не могла быть предоставлена ей.

Пан Наньчжэнь схватил платок в руки, показывая свое неудовольствие. Она хотела продолжать настаивать, но старшая служанка Лю быстро вскочила, увидев, что ситуация выходит из-под контроля. «Мисс Пан, эта одежда вся пошита по последнему стилю и цвету, которые в этом году в моде в столице. Мисс Пан, безусловно, будет хорошо выглядеть в ней.»

Надежды Пан Наньчжэнь остались неисполненными. В конце концов, она выбрала кое-что из зимней одежды, которую усадьба предоставила Чу Лянь в течение года. В плохом настроении она выбрала из шкафа шесть наборов одежды, практически взяв всю зимнюю одежду, которую имела Чу Лянь.

Сиянь стояла в стороне и смотрел. Хотя ее сердце болело за снятую одежду, она не могла ничего сделать, чтобы остановить ее, будучи простой служанкой, тем более, что ее хозяев даже не было.

Все, что она могла сделать, это уважительно стоять и позволить мисс Пан Наньчжэнь забрать ее.

Как только группа посетителей взяла коробку с одеждой и покинула Двор Сунтао, служанка второго уровня Байча спросила: «Сестра Сиянь, мы собираемся позволить этим людям так просто забрать вещи Третьей Молодой Мадам? Этот слуга считает, что мисс Пан не совсем хороший человек.»

Сиянь обернулась и бросила взгляд на Байчу: «Мы слуги. Даже если мы хотим защитить нашу Третью Молодую Мадам, мы не можем перешагнуть через авторитет других хозяев в этом доме. Мы должны хранить наши мысли в наших сердцах и помнить все, что происходит. Когда наступит время, мы сообщим все это Третьей Молодой Мадам. Третья Молодая Мадам будет знать, что делать. Кроме того, в то время как ты можешь говорить что-то подобное передо мной, держи губы запечатленными, беседуя с другими, или мы можем случайно создать новых врагов для наших хозяев. Пока наших хозяев нет, мы, слуги двора, должны вести себя осмотрительно».

Байча кивнула: «Байча будет помнить учения сестры Сиянь».

«Хорошо, хватит бездельничать. Иди и положи на место одежду Третьей Молодой Мадам. Запиши всю одежду, которую только что взяла мисс Пан. Мы должны убедиться, что мы держим наши записи в порядке.»

Получив приказы, Байча отправилась на работу.

Сиянь наблюдала, как молодая девушка поспешно усмехнулась и улыбнулась сама.

Хотя Байча было всего двенадцать в этом году, она была хороша в работе. Фактически, она была еще более надежной, чем Цзиньян и Фуян.

Когда старшая служанка Лю вернулась в Зал Цинси, она некоторое время размышляла над этим вопросом, а затем сообщила о том, что Пан Няньчжэнь сделала в Дворе Сунтао Матриарху.

Первая реакция Матриарха была изумлением. Позже она вздохнула: «Этот ребенок рос с матерью все эти годы и никогда не видел достаточно мира. Поскольку это ее первый раз здесь, она немного мелочная. Ей все еще можно простить это. Сяньюнь, скажите придворному слуге добавить еще несколько головных уборов и аксессуаров для мисс Ин и ее дочери. Возьмите еще два головных убора из моих личных складов для них тоже.

Старшая служанка Лю не ожидала такой реакции Матриарха. Мало того, что она не увеличила свою настороженность против них, но она даже пожалела Старшую Мадам и ее дочь. В то время как старшая служанка Лю хотела попытаться убедить ее в другом, она ясно поняла, что Матриарх Хэ сейчас не будет слушать ее. Таким образом, она могла только смириться и выполнить ее приказ.

В этом году Старшей Мадам Хэ Ин исполнилось сорок лет. Ее фигура была слегка пухлой, а ее круглое лицо было похоже на Матриарха, но с меньшим количеством морщин. Две морщины, обрамляющие ее рот, были довольно глубокими, придавая ей средний внешний вид.

После послеобеденного сна, Хэ Ин начала прогуливаться вокруг Зала Цинси. Она внимательно посмотрела на каждый уголок. Этот двор не сильно изменился с тех пор, как она ушла, но было несколько частей, которые сильно изменились.

Мебель и аранжировки во дворе стали еще более щедрыми. Она могла сказать, что в Цинси-Холле прошло по крайней мере два ремонта после того, как она вышла замуж в Сияне.

С тех пор, как она приехала в поместье Цзин'ань, и до тех пор, пока полдень не закончился, она почувствовала, что нынешний Дом Цзин'ань не может сравниться с прежним двадцать лет назад.

За эти двадцать лет дом Цзин'ань хорошо укрепился в столице.

Уголки ее губ потянулись вверх в улыбке, углубляя морщины вокруг губ и делая ее взгляд еще более суровым.

Когда она обернулась, ее взгляд устремился на полуоткрытое окно.

Этот коридор проходил параллельно с маленьким кабинетом Цинси-Холла.

Первоначально кабинет служил тому, что здесь Матриарх Хэ занималась домашними делами. Однако после того, как старый граф скончался, Матриарх Хэ перевела свой собственный кабинет в кабинет старого графа во внешнем дворе, чтобы вспоминать своего мужа, оставив небольшой кабинет пустым. Теперь его использовали доверенные слуги Зала Цинси для своей работы.

В полуоткрытом окне она увидела самую доверенную служанку Матриарха, Мусянь, сидящую за столом со счетами.

Старшая мадам Хэ Ин задумалась, а затем вошла.

Кабинет был тихим, и там была только одна служанка, наблюдавшая за дверью. Тем не менее, служанка уже задремала перед жаровней, поэтому Хэ Ин смогла проникнуть в кабинет.

Мусянь смотрела в учетные книги и старательно работала. Звук бусинок абака спрятал стук шагов, раздавшийся позади нее.

Хэ Ин посмотрела на учетные книги, над которыми работал Мусянь с расстояния метра или двух. Ее глаза расширились, и она втянула воздух.

Что это за магазин? Как он мог заработать столько денег?! Он принес более трех тысяч таэлей дохода в месяц!

Ее взгляд быстро бросился к началу записей, только чтобы увидеть два слова, написанных наверху: Ресторан Гуйлинь.

Ресторан Гуйлинь?

Разве он не был частью приданого ее матери?

Даже на пике, он был только одним из старейших ресторанов в столице, и в нем не было ничего особенного. Как он вдруг превратился в денежное дерево?

Три тысячи таэлей! Это была большая сумма. Самым благородным дамам даже не давали такую сумму в приданое, когда они выходили замуж. Этот ресторан Гуйлинь каждый месяц приносил три тысячи таэлей чистой прибыли!

В то время, когда Матриарх Хэ отправила ее в Сиян, ей было дано только десять тысяч таэлей серебра.

Глаза Хэ Ин мгновенно засветились.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/366394>